

Цзи Нуань не ответила, но посмотрела на мужчину, который был так близко к ней, и когда ее лицо приблизилось к нему, он нахмурился, а его глаза были полны предупреждения.

Она прижалась к нему руками, зная, что не может, но все равно прижалась. Она продолжала смотреть на его лицо, как будто слишком долго не видела его так близко, как будто хотела ясно увидеть, Мо Цзиншэнь он или нет.

Мо Цзиншэнь смотрел на нее, его глаза были непостижимы и неподвижны. Он сказал: "Я не хочу, чтобы то, что произошло сегодня, повторилось. Сегодняшняя семья Цзи больше не в состоянии защитить тебя. Если ты будешь продолжать в том же духе, то пожалеешь об этом".

Он беспокоился о ней?

Цзи Нуань снова рассмеялась и вдруг отпустила воротник его рубашки. Она не стала приводить в порядок юбку и волосы, спутавшиеся на шее, а с усмешкой подняла руку, чтобы повернуть ручку двери. Открыв дверь в ванную, она увидела Цинь Ситина, который, казалось, уже давно стоял снаружи.

Цинь Ситин держал в руке сигарету, которая еще не догорела. Когда он увидел Цзи Нуань, выходящую в таком виде, он сразу же поднял бровь.

Но Цзи Нуань прошла мимо него, не сказав ни слова, ее глаза метнулись к нему.

В баре по-прежнему было шумно, и Цзи Нуань прошла сквозь толпу. Те мужчины, которые добивались ее, искали другие цели на танцполе. Заметив, что она выходит одна, двое из них тут же последовали за ней.

Однако не успели они подойти к ней, как их внезапно остановили два телохранителя в черном. Наблюдая за уходящей красавицей, двое мужчин почувствовали досаду и жалость, но два телохранителя выглядели такими суровыми, что они не решились с ними связываться.

Оба телохранителя пошли к двери, наблюдая за уходом Цзи Нуань. Когда Мо Цзиншэнь вышел, телохранители шепнули ему: "Госпожа зашла в гостиницу напротив и еще не вышла".

Мо Цзиншэнь промолчал. Когда Цинь Ситин вышел вслед за ним, он бросил на него взгляд.

Цинь Ситин сказал: "Не смотри на меня. Она не моя женщина.

Меня не волнует, захочет ли она остаться на ночь в ближайшей гостинице или забраться на крышу отеля, чтобы покончить с собой. В конце концов, этот отель..." Он поднял голову и остался безучастным. "...находится очень высоко".

"И..." Цинь Ситин продолжал говорить без выражения: "Хотя этот отель пятизвездочный, он находится рядом с улицей баров. Я думаю, в нем должны быть самые разные люди. Цзи Нуань вошла в отель в таком виде и даже не могла устойчиво идти, потому что была пьяна. Если кто-то затащит ее в комнату, никто об этом не узнает..."

Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на него, не говоря ни слова, а затем перевел взгляд на двух телохранителей, стоявших у двери.

Один из телохранителей заколебался и сказал: "Господин Мо, нам не удобно входить в комнату госпожи Мо..."

--

Цзи Нуань не хотела возвращаться в сад Юй в таком виде, вдруг тетушка Чэнь будет беспокоиться о ней или даже позвонит дедушке Мо и попросит его приехать, увидев ее в таком беспорядке.

Она не хотела никуда идти. Выйдя из бара, она направилась в отель через дорогу, зарегистрировалась, взяла карточку с номером и вошла в лифт. Под любопытными взглядами публики она влетела в номер, как блуждающая душа.

Войдя в номер, она включила свет и кондиционер. От ее одежды пахло вином, она нахмурилась и направилась прямо в ванную.

Она зашла в ванную, включила душ и, чтобы проснуться, включила холодную воду.

Мылась она недолго, просто хотела протрезветь. Она только что выключила воду и обернула вокруг себя полотенце, и не успела высушить волосы, как услышала, что дверь открывается.

Было ли что-то не так с безопасностью в этом отеле? Зачем кому-то открывать ее номер?

Цзи Нуань высунула голову и встретила его взгляд.

Он был прав. Единственным человеком, который мог попасть в ее номер в отеле, был ее нынешний законный муж.

Увидев полотенце на ее теле и длинные волосы, с которых все еще капала вода, Мо Цзиншэнь вошел в дверь, положил пакет с одеждой и полуночную закуску, которую он купил внизу в отеле, на ближайший к двери стол, а длинное белое платье, которое она оставила возле ванной, выбросил в мусорное ведро.

"Я думала, ты пришлешь кого-нибудь другого, чтобы посмотреть, не спрыгну ли я с крыши, не заберусь ли на балкон или еще что-нибудь". Цзи Нуань вернулась в ванную, достала полотенце, вытерла волосы и вышла. Затем она прислонилась к двери ванной и равнодушно посмотрела на холодное и строгое лицо мужчины. "Я не ожидал, что ты придешь сама".

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее и сказал: "Ты не из тех, кто ведет себя неразумно. Ты должна успокоиться после того, как выплеснула все наружу. Не нужно делать нелепые вещи и заставлять других волноваться за тебя".

Она моргнула глазами, и водяной туман в ее глазах рассеялся, чтобы ясно увидеть мужчину.

"Мо Цзиншэнь, я очень сильная в твоих глазах? Как ты можешь обижать и оскорблять меня снова и снова?"

"По крайней мере, ты не слабая".

Цзи Нуань опустила глаза, и ее голос был слабым, как будто она не испытывала никаких эмоций. "Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь мне сказать?"

Мо Цзиншэнь промолчал.

"Или ты слишком долго ждала, пока я сдамся, поэтому тебе уже нечего мне сказать, верно?"

Его тон был по-прежнему спокойным и безэмоциональным. "Да."

Цзи Нуань рассмеялась. "Ты обещал мне, что никогда не разведёшься со мной, и говорил, что мы не расстанемся до самой смерти. Оказывается, эти слова были просто ложью".

"Это не ложь". Мо Цзиншэнь посмотрел в ее ясные и нежные глаза и холодно сказал: "Ты можешь считать, что Мо Цзиншэнь, которого ты любишь, уже погиб в той автокатастрофе. И тот, кто перед тобой, уже не тот Мо Цзиншэнь, которого ты знала".

Зрачки Цзи Нуань мгновенно сузились, и она уставилась на него, на его лицо. Затем, постепенно, ее глаза налились кровью.

Она надолго замерла, прежде чем произнести слово за словом: "Мо Цзиншэнь, ты действительно палач, который хорошо знает все мои мышцы и вены. Ты легко справляешься с моей слабостью и знаешь, как довести меня до полного отчаяния".

Мо Цзиншэнь посмотрел в ее красные глаза. Его фигура отражалась в ее глазах, но постепенно покрывалась краснотой.

Его глаза казались спокойными и нежными, но в то же время исключительно холодными и жестокими.

Она смотрела на этого человека, чувствуя, как вся боль, долгое время копившаяся в глубине ее сердца, вдруг пронзила ее, словно десять тысяч стрел, пронзивших ее сердце одновременно. Резкая боль ворвалась в ее чувства и заставила ее почти не дышать.

Она сделала глубокий вдох и бросилась вперед, крепко сжимая руками его воротник и глядя на его лицо, так близко к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082251>